Глава 55

Первым, кто заметил появление Ли Чун Бэка, был старик.

«Голова вышла».

Мощная энергия и жизнь, которая течет по ущелью. Я мог видеть это, не глядя на это.

как и ожидалось. "Эти парни!"

Две тысячи сотен явились с громовым криком. Голова Белого затрепетала, как грива, а глаза покраснели. Одна за другой прибывали основные силы контрольно-пропускного пункта Хансан. Первоклассные воины и три мастера кульминации!

«Уберите парней Тэвон Джинга!» «Это Мунджу! Мунджу пришел!» «Вау ах!»

Прежнее намерение, остывающее криками, сгорело. Две тысячи сотен хлынуло по открытой дороге в одно мгновение.

«Убейте злых парней Тэвон Джинга!»

За этой фигурой наблюдал не настоящий Ви-кён. "Время пришло."

Ответил старик. "Я согласен."

На самом деле, он не был доволен появлением двухтысячного. Постобработка становится удобной только тогда, когда осуществляется определенная степень потребления.

Но теперь Taewon Jinga и Hangsan Checkpoint. Ущерб обеих сил нельзя было назвать таким уж большим.

«Это не имеет значения. Они все равно вылезут, так что они две основные силы

которые называют себя неудачниками в провинции Шаньси, но они ничтожны по сравнению с силой «они».

Как может Тэвон Джинга, к которому даже в сильные времена прошлого относились только как к мастеру боевых искусств, преодолеть их?

«Одна мугара... ... :

Старик, подавший горькую улыбку, обнажил меч. Бросил.

Много лет у него было два меча. Один на грудь, другой на талию. Мне больше не нужно было говорить.

«Я возьму две тысячи сотен». "Вы делаете."

Кто-то, Кровавый Меч Ичхонбэк, построил Врата Хансан всего одним мечом и теперь нацелен на проигравшего Ильсона.

Хоть и враг, но беспилотник на пике, что нельзя не признать.

«Я хочу соревноваться с ним».

Однако Цзинь Вей-кён подавил кипящую кровь.

Битва за судьбу семьи. Любимый ум должен быть свернут. "Подавляющий."

"Да"

Внезапно Вейфан без острого сужающегося меча встал рядом с Джин Викён.

— Мы с тобой позаботимся об остальном. «Я приму это».

Это ответ без колебаний.

Джин Ви-кён, слабо улыбаясь, обнажил свой меч. Сокровищница семьи переходила из поколения в поколение в Тхэвон Джинга.

Это единственное, что осталось от моего отца, который однажды внезапно исчез. [Совершите экскурсию по Чонвону и приезжайте. А пока пользуйтесь.

Джин Ви-кён, вспомнивший содержание письма, грубо засунутого в футляр для меча, распух вверх ногами.

«Это похоже на поездку в Чонвон. Я играю всю свою жизнь».

Человек по имени Гаджу не знает, где и что он сейчас делает, а второй, находящийся за тысячи миль, должно быть, только получил письмо.

— Я должен сохранить его.

Беспилотный, оплодотворенный, слуга, дети.

Джин Ви Кён, который теперь никто другой, является домом Тэвона Джинги. Их смерть и выживание были всем, что он должен был нести.

— Ты должен победить.

Джин Вей-гён открыла глаза. Чангрёнху вырвался изо рта, подняв меч.

«Не оставлять в живых ни одного человека!» Тсс!

Мастера Taewon Jinga пришпорили землю и взлетели. В качестве сигнала из-за его спины высоко взлетела огненная стрела.

В то же время на скале поднялись десятки людей. "Стрелять!"

Под ливневыми стрелами началась схватка знатоков, которые решат направление этой битвы.

* * *

Ичхонбэк, кровавый меч, — естественный беспилотный человек.

Он побеждал своих врагов своим природным талантом к боевым искусствам и звериным чутьем и реализовывал свои амбиции одно за другим.

Он построил контрольно-пропускной пункт на горе и укрепил свою силу, надеясь на

рядом волнорез. В дальнейшем он попытался заложить основу Sega, которую также признали в Jungwon.

Мунджу! Этот Конфуций Однажды мой второй сын вернулся с

туша. Это было не из-за честного танца. Он был отравлен и умер, истекая кровью из чил-гонга.

Две тысячи сотен под присягой. Все, что имело отношение к Тэвон Дзинге, было убито и сожжено, и перед ним появился Джин Вей-кён. Из двух тысяч сотен глаз вырвалось пламя.

«Инноомни»

Двести тысяч прыгали как звери.

Меч с внезапной энергией энергии засиял в молоке. Этой силой можно было срезать любую броню, даже новобранцев. — Он должен умереть!

Это был момент, когда две тысячи уверенных в себе собирались взмахнуть мечом.

О, фехтование?

Мягкий голос сзади. Эта тысяча сотен сердец заколотилась. 'как?'

Отдавать свою спину так напрасно.

Реакция двух тысяч сотен была похожа на островную битву. Я ударил мечом в обратном направлении.

SS.

Лезвие вонзилось в воздух, и две тысячи заработанного времени. Только тогда я смог увидеть лицо врага.

Борода, тянущаяся к груди, и расслабленная улыбка в уголках рта.

Это был седовласый старик. Ли Чун Бэк быстро узнал личность старика.

— Меч Хваян?

Старик кивнул.

Прошло много времени с тех пор, как вы это слышали. Тебе должно быть две тысячи? "точно."

Даже сейчас, ответил Ли Чун Бэк, он чувствовал прохладу в спине.

Я даже не побоялся проверить, где Джин Вей-кён и как идет бой. Когда я открыл глаза, мне казалось, что мое горло вот-вот пересохнет.

'Несчастный случай? нет.'

Это правда, что я был очень взволнован, увидев Джин Вей Гён. Верно также и то, что мое сердце было нетерпеливым.

Тем не менее, двухтысячный был пик крупье.

Среди них мастер фехтования, поднявшийся до ступени фехтовальщика.

Ответ был уже готов. эксперт!

Старичок перед ним, будь он полуторным заводом, был мастером линии выше двух тысяч сотен. Ли Чун Бэк крепко сжал меч.

«Я научился престижу».

«Что такое престиж. Он просто старик в задней комнате. «Тогда ты все еще в задней комнате, зачем ты вышел?» «Я все еще молодой друг, так что я не знаю, что.

Когда вы становитесь старше, вам приходится время от времени переезжать».

Ли Чон Бэк заточил зубы в ответ на ухмылку старика.

— Проклятый старик.

Он уже давно присматривается к тренду Taewon Jinga.

Я также знаю, что есть группировки вокруг Тэджанно против Гаджу. Так что я надеялся на внутреннее разделение Taewon Jinga.

Но ожидаемая ситуация пошла прямо противоположным образом.

«Если внешний враг вторгается, они объединяются в унисон. Это?'

У двух тысяч сотен, смотревших на старика тяжелыми глазами, открылись уста.

«Насколько ты силен?» — Насколько ты веришь. «Это каламбур».

«Мой возраст был Ли Лип, когда меня звали Хваян Меч».

В тридцать лет старик был уже на пике своего развития. Теперь, когда он стал стариком Чильсуна, как изменились его боевые искусства? Ли Чхон Бэк, который на мгновение задумался, вдруг рассмеялся.

— Я тоже стар. Кровавый меч.

Две тысячи в моей юности были неудержимы. Он прошел через все один, без выдающегося новичка или преуспевающего учителя.

Он не отступал даже тогда, когда встречал противника выше одного уровня. Он побежал как волк и укусил себя за шею.

«Я прожил так полжизни... ...

В какой-то момент его стали называть Мунджу вместо Кровавого Меча.

Кровь, плоть и богатство. Вещи, которые нужно хранить, как кучу.

Вместо обучения у меня увеличилось количество рабочих часов, и у меня кружилась голова, когда нужно было действовать. Так же, как сейчас

"Почему ты смеешься?"

Две тысячи ответили на вопрос старца.

«Я смеялся, потому что был жалок». — Ты боишься меня.

Две тысячи сотен молча кивнули. — Ты боишься смерти?

«На очень короткое время». "Как насчет сейчас?"

"Я убью тебя."

— Тебе этого недостаточно. "Разве это не будет длинным и коротким?"

— Так всегда говорят низкорослые. Даже если я смотрю на это, я не уверен, что результаты остаются прежними».

«Язык острый».

— Только язык острый?

Старик повесил меч. Это был слуховой меч, который не выглядел ничем особенным, но в тот момент, когда он держал его в руке, он начал излучать ужасное предвкушение.

"Приходи первым."

Две тысячи сотен не отказались. Меч, поглотивший энергию, внезапно поднял дымку света.

Состояние фехтовальщика (□□□□), о котором мечтали многие воины. Цуцуцу.

На данный момент меч распух до трех дюймов (10см), было снято две тысячи новых моделей.

Немецкие боевые искусства, завершенные после многочисленных реальных сражений, разворачивались на кончиках его пальцев.

Тсс, тсс тсс! Кваанг

Мечник везде разворовывается. Из поднявшейся на мгновение кучи земли вырвался крик.

«Аааа!»

Это был звук беспилотных людей, застрявших в проломе. Все голоса молодых людей. В голове две тысячи загорелся красный сигнал.

'задний!'

Ли Чхонбэк повернулся и одновременно взмахнул мечом. Я увидел белую бороду, развевающуюся на ветру. Кендо в руке.

хлопнуть! 'Быстрый'

С ревом две тысячи, не раздумывая, отступили. Ему даже не дали возможности почувствовать боль в запястье.

Бах Бах бах

Всякий раз, когда два меча сталкиваются, раздается удар молнии.

Меч, вылетевший из строя, расколол землю и разорвал ветер. Шиш!

"Какого черта… …

Беспилотники обеих сил забыли воевать. Я просто смотрел на эту огромную жизнь и смерть с восторженным лицом.

В этот момент все думали одинаково. «Они такие же люди, как и мы?»

Это праздник непрекращающегося ревущего звука и черного духа, который завораживает одним лишь взглядом на него. Движения двух людей, стоящих в центре, были быстрее и сильнее, чем у кого-либо, кого я когда-либо видел.

Кто-то пробормотал, как стон. «Это вершина… … ».

В их глазах бой, который не является чем-то странным, независимо от того, кто победит.

Но превосходство силы было очевидным. Когда сумма в триста была обменена, меч кузнеца изменился.

Тссс, прости! Фу."

Две тысячи сотен закусили губы. Кровь текла из верхней части предплечья.

Сила в руке, державшей меч, ослабла. Кстати

Он быстро сменил свой меч, но изначально он был превосходным мечом.

Даже если он излил свою силу, он поранил руку мечом о тарелку, так что игра была решена.

ударить Вуддака.

Запястье сломалось от одного удара. Меч, ослабленный сильным расходом энергии, не мог одолеть полковника.

Но две тысячи не сдались. — Еще нет, еще не конец.

Он получил еще больше травм, чем это. Ли Чхонбэк взмахнул мечом, используя силу рук, талии и ног.

Нет, я собирался качаться. Ой.

На этот раз колено. Его сухожилие было перерезано, а колено рухнуло независимо от воли двух тысяч сотен.

Его меч сломался напрасно. Зацепил. Звук и звук. Бока, плечи, грудь.

Молния потрясла все тело и разрезала его. Сильный меч

трясло изнутри, потому что этого было недостаточно, чтобы разрезать плоть и кости. "Ух ты!"

Две тысячи человек, которых вырвало кровью, смешанной с внутренностями, смотрели на горн затуманенными глазами.

Лицо старика было тусклым. Не было и проблеска радости от победы над другим человеком или радости от того, что война закончилась.

Для него все это было естественным исходом.

— Кулак, перед тобой был первый человек в Сансео.

«Если не первый в мире, то просто боевое дело на окраине. Ни я, ни ты не являемся таким сосудом».

«Скажи мне, чего ты хочешь, и я отдам тебе свою шею.

Я отдам своих слуг и запечатаю его на десять и сто лет. так… … "

"Невозможно. Чего я хочу, так это вымирания. Полное уничтожение, не оставляющее ни единой травинки».

"почему....

«Не спрашивай так. Если бы ты победил, это был бы твой дом, чтобы погибнуть».

Ли Чон Бэк уставился на старика окровавленными глазами. Я хочу сломать эту морщинистую шею прямо сейчас.

Однако все, что он мог сделать, это сжать свой голос.

«Истинная ценность Тхэвона. Разве вы не начали, ребята? Я убил этого маленького парня, моего сына!

«Ах, Со-гун Ли. верно. Этот ребенок был началом». Вождь выдержал обвинение.

Даже владелец ворот Ханшань, разделяющих провинцию Шаньси, не заметил их причастности.

Даже сейчас, когда смерть на грани.

-Когда встретишь короля Энмлу, спроси. Кто убил Ли Со Гон?

Две тысячи сотен открыли ему глаза на звук, проникший в его ухо. "Что это такое... ... ?

Это был очень импульсивный поступок.

Это может быть сострадание к двум тысячам, которые умрут, ничего не зная, а может быть и простая прихоть старика.

-Чосон-гиль, Ножат-дон. Подумайте об этом, пока вы идете долгий путь.

Кузнец поднял меч. Закат, сияющий над зимним хребтом, разлетелся по шпаге.

'Сквозь это... ...

Смерть гиганта по имени Ичхонбэк разрушает контрольно-пропускной пункт Хансан. Те, кто сопротивляется, умирают, а те, кто сдается, попадают в плен.

Итак, после окончания одной войны Начнется новая война.

В момент, когда все опьянены победой «Все кончено».

Наконец, меч старика шевельнулся. Клин-!

Резкая пористость.

Ли Чхон Бэк, интуитивно предчувствовавший конец, закрыл глаза.

Меч, обернутый синим мечом, провел красивую линию. Мне жаль.

Однако ранее услышанная пористость и направление меча превзошли ожидания двухтысячников.

Благополучный голос вырвался из уст старика, который мечом сломал летящее в спину копье.

"Кто ты!"

В следующий момент пришел ответ. «Это я, тебе десять!»

Старик застонал, увидев лицо молодого человека, стоящего высокого роста на вершине холма.

— Джин Тэ Гён?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/81685/2741526